

Министр медицинского надзора Ча Дунван, естественно, был рад его рекомендации, но Ли Юнь считал, что он слишком молод, и в одиночку его будет трудно убедить.

"Это то, что вы должны перестать откладывать, вам лучше согласиться с этим!"

Ча Дунгван похлопал Ли Юна по плечу.

"Министр Ча, во всяком случае, Ассоциация ТКМ еще не создана формально, слишком рано определять должность председателя, давайте подождем позже. !"

Ли Юн сумел выдавить улыбку.

С его нынешней силой семье Цинь было бы нелегко справиться в одиночку, не говоря уже о такой возвышенной позиции.

Президент Национальной ассоциации китайской медицины, эта должность должна была представлять медицинское сообщество Китая в Хуаксии.

После прощания с Ча Дунваном Ли Юнь сразу же вернулся.

Тот факт, что Ассоциация ТСМ была создана должностным лицом, означал, что в настоящее время появилось больше надежд на рост ТСМ.

Ли Юнь улыбался на протяжении всего пути, как будто дома произошло какое-то счастливое событие.

Когда Су Юйсян увидела его возвращение, она пошла вперед и спросила: "Что случилось? Это что-то замечательное? Почему так счастлива?"

"Не дай бог! Поговорим позже, что на ужин?"

Радость Ли Юня было трудно скрыть.

Су Юйсян также был необъяснимо счастлив видеть его счастливым.

"Сестра Цзы Яо принимает доктора из больницы Гао Ли Го ночью, так что она не вернётся, чтобы поесть, но вы должны пойти со мной, чтобы купить еды."

Су Юйсян объяснил.

"Как так получилось, что это Корё?" Выражение Ли Юня сразу же изменилось, как только он услышал название этой страны.

Его лицо тоже стало уродливым.

Ли Юнь не любил Голиафа, не говоря уже о врачах своей страны.

"Так как сестра Зи Яо ест в ресторанах по ночам, мы не будем готовить". Ли Юнь увидел, что Чэнь Цзяо была одета в длинное бежевое пальто, и она специально нарядилась сегодня.

"Как дела? Хорошо?" Чэнь Цзяо дважды повернулся перед Ли Юнем.

"Ты хорошо выглядишь с одеждой или без..."

Как только Ли Юнь закончил говорить, Чэнь Цзяо погнался за ней, чтобы убрать беспорядок.

Они немного повеселились, и, увидев, что время пришло, взяли с собой Су Юйсяна и поехали прямо в отель.

Высококласные отели в Лонгду также были более переполнены во время еды, поэтому некоторые из больших частных номеров были разделены на более мелкие по экрану.

Су Юйсян знала, что Ху Цзисинь тоже не ела, просто так получилось, что она была близка к Хуа Чжун Тан, поэтому она напрямую попросила Ху Цзисинь поесть с ней.

Чен Зияо пошел по соседству и до сих пор слышал их разговор через экран.

На самом деле, это все еще была просьба Чэнь Цзяо, первоначально она все еще училась только в Первой народной больнице Лонгду, но сегодня, по каким-то причинам, отделение пропаганды больницы специально назвало Чэнь Цзяо.

Развлекать иностранных гостей изначально было делом их отделения, но Чэнь Цзяо очень хотела остаться в больнице, она не хотела, чтобы Ли Юнь помогал ей во всех отношениях, в конце концов, это было маленькое дело.

Чэнь Цзяо поприветствовал человека в свои тридцать лет, это был директор отдела пропаганды.

Он был коротышкой и пухленьким, и его прозвище также называлось Гном Зимняя Дыня, но, конечно, другие называли его так за его спиной.

На самом деле, взгляд на него не оскорбил это прозвище.

"Это господин Ким Хо-хён Ким, VIP-персонаж Корё, который планирует наладить долгосрочное сотрудничество с нашей больницей".

Директор отдела пропаганды Первой народной больницы Лонгду был назван Юй Чжимин, и официально, так как у Цзинь Хаосяня были какие-то мысли о Чэнь Цзяо, он попросил привести ее с собой на ужин.

Глаза Цзинь Хаосяня свободно бродили по телу Чэнь Цзяо, а затем он сказал: "Госпожа Чэнь, очень приятно с вами познакомиться!".

"Присаживайтесь, мистер Кинг!"

Чэнь Цзяо был немного неудобен своими глазами, она бы не пришла сегодня сюда поесть, если бы не захотела остаться в больнице.

В это время директор Сюй был занят наливанием вина для другой вечеринки.

Целью Цзинь Хаосяня может быть Чен Цзяо.

Он уже понимал, что Чэнь Цзяо был всего лишь маленьким врачом из города Вэнь Хай, и с его богатством и статусом он определенно мог заставить другую сторону охотно служить ему по ночам.

К тому же, с помощью Сюй Чжиминя по ночам, дать ей больше вина было бы невозможно, даже если бы он тогда не согласился.

"Мисс Чен, пойдемте выпьем со мной!"

Сюй Чжимин усмехнулся.

Чен Зияо поднял свой бокал и просто сделал глоток.

"Почему ты пьешь так мало, ты слишком неискренен." Джин Хаоксиан был немного несчастен.

"Господин Чжин, я не могу держать в руках выпивку, так что я могу пить только меньше."

Чен Цзяо объяснил.

На самом деле, Чен Цзяо тоже смог выпить пару бокалов, но она не осмелилась выпить больше, именно потому, что ситуация выглядела немного не в себе.

Цзинь Хаосян немного улыбнулся и сел прямо рядом с Чэнь Цзяо.

"Давайте сразу выпьем по чашечке, иначе у меня будет отдельный план на это вложение!"

Джин Хаоксиан сказал глубоким голосом.

Как только Сюй Чжимин услышал это, он сразу же был недоволен, даже призывал: "Чэнь Цзяо зывал к вам сегодня, это ваша честь, господин Цзинь разрешит Ты пьешь больше, а потом позволяешь ему выпить".

"Ладно, тогда всего один стаканчик!"

Чен Цзяо выпил его одним глотком и чуть не выплюнул.

Она взяла ткань и вытерла рот, и Цзинь Хаосян протянул руку к ее плечу.

Чен Зияо даже изменил свою позицию.

"Где же эта одна чашка! Разве вы, китайцы, не любите говорить "двойное счастье"? Тогда возьми еще одну".

Цзинь Хаоксиан ужасно смеялся.

Чэнь Цзяо определённо не выдержал такой дикой бомбардировки, а Сюй Чжимин уже налил вина для неё.

"Чен Цзяо, пока ты хорошо проводишь время, выпивая с господином Чжином сегодня вечером, я дам тебе место для перевода позже."

Сюй Чжимин сказал низким голосом.

Чен Зияо колебался, и она боялась, что если она выпьет еще один стаканчик, у нее закружится голова.

"Простите, господин Чжин, я больше не могу пить".

Чен Зияо быстро извинился.

"Господин Чжин, я выпью с вами!"

Когда я увидел его в первый раз, я был посреди ночи, и я подумал, что это хорошая идея. Мисс Чен".

"Ты знаешь правила, Чен Зияо? Поторопись и выпей с мистером Кимом, или зачем мне еще тебя вызывать?"

У Ю не было хорошего настроения и сказал.

"Режиссёр Ю, я больше не могу пить, вы пьёте с господином Чжином!" Частотные брови Чена Зияо слегка подтолкнули.

Человек, сопровождающий Джина Хаоксяна, встал и сказал глубоким голосом: "Мы, господин Джин, пьём с вами, чтобы дать вам лицо, не надо... Бесчувственный!"

"Простите, что не могу пить, вы, мужчины, пьете!"

Чен Зияо не прикасался к бокалу с вином.

Кто знал, что подруга Цзинь Хаосяна схватила Чэнь Цзяо за шею, а затем положила бокал вина прямо ей в рот.

Чен Зияо подавился и кашлял несколько раз.

"Бум!"

Внезапно пришел сильный ветер, и тело этого человека перелетело через землю, упало на землю, покрытую кровью, его голова наклонилась и упала в обморок.

Ли Юнь побледнел и сказал: "Это невежливо - наполнять чужой бокал, когда они не пьют, а это все равно лечит красивую женщину".

"Кто ты, черт возьми, такой? Как ты смеешь бить моего друга!"

Ким Хо-хён разозлился, указал на нос Ли-Вана и отругался: "Убирайся отсюда сейчас же!".

Он знал, что он не соперник Ли Юня, иначе он точно не будет просто двигать ртом, а не руками.

Ли Юнь слегка улыбнулся и спросил: "Тебе нравится много пить?"

"Кто ты, черт возьми, такой?" Ю Чжимин выпил.

"Я муж Чен Зияо."

Ли Юн сказал холодным голосом.

Мышцы на лице Юя Чжимина подергались, когда он посмотрел на Чэнь Цзяо и сказал: "Позаботься о своем человеке, не дай ему испортить нашу больницу". Инвестиционный проект, если проект не может быть завершен на этот раз, это проблема вашего Чэнь Цзяо!".

"Не вини меня за то, что я просто уволил тебя, когда придет время!"

Ю угрожал.

"Я ухожу в отставку!"

Чен Зияо сказал холодным голосом.

"Ты!" Все тело Ю Чжимина было ошеломлено.

Я не ожидал, что Чэнь Цзяо так легко бросит работу, было слишком много людей, которые хотели остаться в Первой народной больнице Лонгду, была ли Чэнь Цзяо так готова?

Ким Хо-Хён скрипнул: "Убирайся отсюда к черту!"

"Ролл"? Еще не выпил!"

Ли Юнь схватил Цзинь Хо Сянь и прямо вылил все вино на стол ему в глотку, люди вокруг пытались заблокировать его, но Ли Юнь оттолкнул их, как только они подобрались близко.

Сила была слишком велика, и Юй Чжимин не осмелился сделать шаг вперед.

В Чжин Хо-Хён наливали пять бутылок ликера, а Ли Юн дважды ударил Чжин Хо-Хёна по лицу.

"Почему ты не можешь просто выпить так много ликера? Думал, ты хорошо пьёшь!" Рот Ли Юна был слегка зажат.

"Подождите меня, я уже уведомил полицию, я немедленно вас арестую!"

Юй Чжимин взял телефон и указал на Ли Юня.

Ли Юнь медленными шагами шел к нему, а Юй Чжимин так испугался, что упал со стула.

Юнь Ли схватился за галстук и сказал глубоким голосом: "Будьте осторожны, сегодня несколько из вас заставили мою жену пить вино, если Если я еще раз увижу, как ты издеваешься над моей женой, я потрачу тебя впустую!"

Юй был в холодном поту, а рядом с ним Ким Хо-хён стошнило, и в вине всё ещё было много крови.

Он даже позвонил в отделение скорой помощи больницы.

"Не надо его пугать, Ли Юн, я просто не буду там работать на них в будущем".

Чэнь Цзяо теперь был полностью настроен против Ли Юня, тем более, что сегодня Ли Юнь непосредственно сражалась с ними, так зачем ей возвращаться в больницу и просить неприятностей.

Теперь, когда она также полностью смирилась с этим, худшее, что она могла сделать, это пойти и помочь Ли Юну.

"Так получилось, что нам не хватает босс-леди."

Су Юйсян смеялся.

"Пошли, мэм!"

Ху Цзисинь пнул помощника, который упал рядом с ним, человек сломал все мышцы и кости, было сомнительно, что он полностью восстановится.

Они вчетвером вышли прямо из отеля, а Юй Чжимин очень неохотно за ними гнался.

"Чен Зияо, я дам тебе еще один шанс сегодня, если ты не собираешься оставаться в больнице, ты уйдешь!"

Ю кричал на четверых мужчин.

"Что ты сказал? Не поймал?"

Ли Юн смотрел на него в ответ.

Эта борьба Ли Юнь слишком сильна, один удар может оттолкнуть людей, Юй Чжи Мин беспокоится, что Ли Юнь сделает что-то с ним, напуганный назад несколько шагов назад к двери.

Несколько человек случайно нашли ресторан-барбекю, где можно было поесть и выпить, а также отправились в торговый центр, который с удовольствием вернулся.

На следующее утро Ким Хо Хён проснулся.

Но он выпил много алкоголя, и перфорация желудка тоже была большой пыткой, и он чувствовал, как будто его грудь горит пылающим огнем.

Черты Ким Хо-Хёна зажаты в мяч.

Он кашлянул и сказал: "Где тот ребенок, который сделал это, чтобы налить мне алкоголь? Его арестовали?"

"Звонили из полиции, но новостей пока нет, так что, думаю, они боятся, что ты ищешь неприятностей и прячешься."

Юй Чжимин случайно объяснил.

На самом деле это он позвонил в филиал в Дунчэне, и шеф Ву проигнорировал его, как только услышал, что избиение было совершено Ли Юнем, и вообще не поверил в это.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/971319>